

Концептуализация понятия и видов незаконной миграции

К.Ю. КОВАЛЬЧУК

Статья анализирует ключевые законодательные и доктринальные концепции незаконной миграции в Республике Беларусь, Российской Федерации. На основе классификации типов миграции населения автор выделяет признаки незаконной миграции, обосновывает потребность в ее четком нормативном определении и предлагает собственную формулировку.

Ключевые слова: виды незаконной миграции, криминальная миграция, миграция, миграция населения, незаконная миграция, незаконное пребывание, незаконный выезд, незаконный въезд, незаконный транзитный проезд.

This article examines the main legislative and doctrinal approaches to defining illegal migration in the Republic of Belarus and the Russian Federation, as well as in international law. Based on an analysis of classification approaches to types of population migration, the article identifies and characterizes types of illegal migration. It substantiates the need for a legislatively defined definition of illegal migration, and proposes its own version of this definition.

Keywords: types of illegal migration, criminal migration, migration, population migration, illegal migration, illegal stay, illegal exit, illegal entry, illegal transit.

На протяжении многих веков миграция являлась неотъемлемой частью жизни людей. Человечество с момента своего появления находится в постоянном движении, что, несомненно, сказывается на расселении людей на земле. Современный мир отражает динамику миграционных процессов, которые существенно влияют на этнический состав обществ и судьбы государств. Однако интенсивность, формы, направления и причины миграции эволюционируют вместе с обществом – от вынужденных перемещений до трудовой и образовательной миграции.

Е.Г. Равенштейн одним из первых провел фундаментальное теоретическое изучение миграционных процессов Великобритании и Северной Америки. В своем определении, предложенном еще в 1885 г., он сформулировал ключевую суть миграции – «постоянное или временное изменение места жительства индивида». Сформулированные им одиннадцать «Законов миграции», отражающие основные идеи проведенного исследования, актуальны и в настоящее время: миграционные перемещения преимущественно осуществляются на небольшие дистанции; процесс миграции носит поэтапный характер; дальние миграционные потоки преимущественно ориентированы на крупные торговые и промышленные центры; миграционный поток имеет тенденцию к формированию обратного, встречного потока; мобильность населения в сельской местности выше, чем в городах; относительно гендерного различия в миграции: женщины активнее проявляются внутри страны, мужчины – за ее пределами; индивидуальная миграция взрослых преобладает, в то время как международные переезды семей встречаются реже; увеличение численности населения в больших городах в основном происходит за счет притока мигрантов, а не рождаемости; развитие экономики и транспортной инфраструктуры стимулируют рост миграционной активности; мигранты из сельской местности ищут возможности в больших городах с развитой промышленностью и торговлей; экономические факторы играют первостепенную роль в формировании миграционных процессов.

Большая советская энциклопедия определяет миграцию следующим образом: «от латинского слова “migration” (“перехожу”, “переселяюсь”), – перемещение людей через административно-территориальные границы, связанное с их переселением из одного места в другое, часто с переменой места жительства на длительное время или навсегда» [1].

Традиционно любое понятие принято рассматривать в широком и узком смысле. Так, Л.Л. Рыбаковский, рассматривая миграцию в широком смысле, предлагает следующее определение: «территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от

продолжительности, регулярности и целевой направленности» [2, с. 179]. Однако, на наш взгляд, наиболее полно миграцию в широком смысле раскрывает О.Д. Воробьева, которая призывает рассматривать миграцию как «любое территориальное перемещение населения, которое связано с пересечением как внутренних, так и внешних границ административно-территориальных образований с целью изменения постоянного места жительства, временного пребывания на территории для осуществления трудовой, учебной, иной деятельности или отдыха вне зависимости от факторов, которые этому способствовали» [3].

Термин миграция исследуется разными отраслями науки (социологическими, политическими, юридическими, психологическими и др.). Например, в социологическом аспекте под миграцией чаще всего понимают перемещения людей внутри государства или за его пределы с целью поиска лучших условий жизни, в юридическом – совокупность правоотношений, возникающих по поводу такого перемещения и, как правило, получения нового правового статуса.

Дальнейшее исследование вопросов незаконной миграции будет нами осуществляться исходя из определения миграции в узком смысле – как изменение места постоянного или временного проживания как внутри государства, так и при пересечении национальных границ (международная миграция).

Несомненно, комплексное и объективное восприятие миграции невозможно без анализа ее видов, поскольку разные классификационные критерии акцентируют внимание на различных аспектах миграции и позволяют учитывать многогранность этого процесса.

Первый классификационный критерий миграционных процессов – географический, по которому можно различать внешнюю, внутреннюю и транзитную миграцию. При этом международная миграция включает в себя внешнюю и транзитную, поскольку связана с пересечением государственной границы любой страны. В праве в качестве видов международной миграции принято выделять эмиграцию, иммиграцию и реэмиграцию, подходы к определению которых унифицированы и не нуждаются в корректировке. Так, под эмиграцией понимается выезд гражданина за пределы страны своего гражданства для постоянного или временного проживания; иммиграция – въезд иностранца в страну для жизни там и получения гражданства; реэмиграция – возвращение на родину из эмиграции. Что же касается внутренней миграции, то она, несомненно, происходит внутри одной страны, внутрирегиональной (в одном регионе) и межрегиональной (между регионами). Под транзитной миграцией понимается временное нахождение на территории страны по пути в другую.

В контексте временной протяженности миграцию подразделяют на постоянную (безвозвратную) и временную – сезонную, маятниковую и эпизодическую. Необходимо отметить, что применительно и к данным видам миграции среди ученых также нет существенных противоречий. Постоянная миграция – это переезд на новое место жительства навсегда. По видам временной миграции: сезонная – временные перемещения на работу, учебу или отдых в определенное время года; маятниковая миграция – регулярные поездки (ежедневные или еженедельные) из дома на работу или обратно, без смены места жительства; эпизодическая – разовые деловые или туристические поездки без фиксированного графика и маршрутов.

В качестве следующего классификационного критерия миграционных процессов целесообразно рассмотреть их мотивационную основу, согласно которой миграция подразделяется на трудовую, образовательную и рекреационную. Трудовую миграцию можно рассматривать как форму территориальной мобильности экономически активного, трудоспособного населения, которая может быть обусловлена желанием к улучшению условий труда или условий местожительства. Целью образовательной миграции является получение образования, повышение квалификации, прохождение стажировок, курсов или трудоустройство в научной, образовательной сфере. Миграция населения с рекреационными (туристическими) целями есть не что иное, как выражение общественно необходимой потребности людей (социальных, культурных, психологических) посредством путешествий и отдыха. Несомненно, обозначенный перечень не является исчерпывающим, поскольку мотивационная основа миграции очень разнообразна.

Еще одним критерием классификации миграции служит уровень ее организации: организованная и самостоятельная миграция. Как правило, организованная миграция осуществ-

ляется по инициативе государства при наличии объективных причин (например, переселение людей из зон радиационного загрязнения, мест стихийных бедствий и др.). Самостоятельная же миграция происходит по собственной инициативе и силами самих мигрантов.

Разделять миграционные процессы стоит так же по критерию вовлеченности, выделяя при этом принудительную и добровольную форму. Принудительная является результатом воздействия объективных факторов (военные конфликты, дефицит продовольствия, политические и религиозные гонения, депортация и эвакуация), а добровольная, напротив, представляет собой результат осознанного решения и личной инициативы индивида.

Указанные виды миграции, исходя из различных критериев ее классификации, не являются предметом исследования в криминологии и рассматриваются нами в качестве отправной точки для определения незаконной миграции.

Несомненно, одним из критериев классификации миграции является способ ее осуществления, когда выделяют миграцию, соответствующую установленным правовым нормам – законную, и ту, которая осуществляется с нарушением законодательства – незаконную миграцию.

Несмотря на активное использование термина «незаконная миграция» как в законодательстве Российской Федерации, так и в Республики Беларусь, так и в доктринальных научных исследованиях в области юриспруденции унифицированная и единая точка зрения на данный счет отсутствует. Так, при широком использовании термина «незаконная миграция» на уровне законов и подзаконных актов (более 20 законов и 70 подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Беларусь используют его в своих нормах) законодательное определение незаконной миграции не выработано. Отсутствует оно и в основных международных актах, посвященных миграции.

Однако необходимо отметить имеющиеся попытки дать законодательное определение миграции на уровне нормативных документов Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Так, Концепция сотрудничества СНГ в противодействии незаконной миграции под незаконной миграцией понимает «перемещение на территорию государства-участника СНГ, пребывание, перемещение с его территории граждан государств-участников СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства» [4].

Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 2007 г. дается более узкая дефиниция незаконной миграции – «въезд на территорию государства, пребывание на его территории и выезд за пределы его территории с нарушением действующего законодательства государства» [5].

Таким образом, законодатель на уровне СНГ определяет незаконную миграцию как нарушение миграционного законодательства, выражающееся в несоблюдении правил въезда, пребывания и выезда.

Обозначенная нами выше многоаспектность миграционных явлений обуславливает и разнообразие доктринальных позиций на незаконную миграцию, препятствуя формированию унифицированного понимания.

Так, одна группа исследователей связывает незаконную миграцию преимущественно с осуществлением трудовой деятельности. Так, по мнению А.М. Исхакова, незаконная миграция – это «пространственные перемещения физического лица внутри государства, а также через государственную границу, нарушающие порядок въезда, выезда и/или пребывания, и/или осуществления трудовой деятельности вне зависимости от целей, срока, а также транзитного проезда, установленного законодательством государства, перемещение границ которого затронуто, или соответствующими нормами международного права» [6, с. 82]. Аналогичной точки зрения придерживается И.А. Алешковский, уточняя отдельные аспекты понятия [7, с. 132].

Вторая группа исследователей особенности незаконной миграции связывают с ее причинами – различными политическими, социально-экономическими, культурными факторами. Так, А.Н. Шкилев дает следующее определение: «незаконная миграция – это территориальное перемещение населения в физическом пространстве, вызванное социально-экономическими, политико-правовыми и национально-демографическими факторами в нарушение действующих норм международного права и национального законодательства». Мы полагаем, что автор рассматривает незаконную миграцию как демографический процесс в

криминологическом контексте, что, в свою очередь, ограничивает глубину понимания проблемы. В этой связи данный подход не совсем корректен, поскольку начальные этапы миграционного процесса могут быть вполне легальными, например, въезд по действующей визе, которая впоследствии истекает.

В определении незаконной миграции, предлагаемой следующей группой ученых, основополагающим выступает способ нарушения миграционного законодательства. По мнению А.Е. Садовской, незаконная миграция имеет место при «пересечение границы вне контрольно-пропускных пунктов, через контрольно-пропускные пункты, но с использованием поддельных миграционных документов, получение миграционных документов с предоставлением недостоверных сведений, прибытие на территорию другого государства без надлежаще оформленных миграционных документов, осуществление на территории государства незаконной трудовой деятельности» [8, с. 38–43].

Заслуживает внимание четвертый подход к определению незаконной миграции – в узком ее понимании. А.И. Федорако определяет незаконную миграцию как «въезд иностранцев в Республику Беларусь, пребывание (проживание) иностранцев в Республике Беларусь, транзитный проезд иностранцев через территорию Республики Беларусь, а также выезд иностранцев из Республики Беларусь в другие государства в нарушение действующего законодательства» [9, с. 9]. По мнению Н.И. Орешинной, «незаконная миграция есть пересечение мигрантами государственных границ независимо от целей и сроков пребывания с нарушением миграционного законодательства» [10, с. 43–46].

Рассматривая исключительно подходы ученых в области юриспруденции, необходимо отметить, что ключевыми элементами незаконной миграции, выделяемыми практически всеми исследователями, является перемещение лица в нарушение законодательства страны нахождения. То есть использование лицом естественного права человека на свободу передвижения в нарушение законодательства страны, где он находится и (или) страны, куда он перемещается. При этом такое перемещение включает в себя четыре основных элемента, составляющих сущность незаконной миграции: незаконный въезд, незаконное пребывание (проживание), незаконный транзитный проезд и незаконный выезд.

Необходимо также отметить, что в отдельных правовых актах, а также публикациях ученых-правоведов используется понятие «нелегальная миграция», которое, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве синонима понятия «незаконная миграция», подразумевая при этом одно и то же правовое явление.

Вместе с тем вызывает сомнение использование отдельными учеными понятия «криминальная миграция». Так, по мнению Ю.М. Антоняна и М.М. Бабаева, криминальная миграция проявляется «в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещении криминальных технологий» [11, с. 3–19], что, на наш взгляд, является неверным. Любое нарушение законодательства при осуществлении миграции переводит ее в разряд незаконных, а, значит, преступных. Например, Уголовный кодекс Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь с использованием механического транспортного средства (ч. 1 ст. 371), пребывание в Республике Беларусь иностранного гражданина или лица без гражданства, депортированных или высланных из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь (ст. 371-2) и др.

Для точного понимания и идентификации незаконной миграции, разграничения от иных правовых явлений, а также эффективного применения в правоприменительной практике необходимо выделить признаки незаконной миграции. На наш взгляд, признаками незаконной миграции как общественно опасного деяния являются следующие:

1) территориальное перемещение как внутри государства (страны пребывания, нахождения), так и выезд за его пределы. При этом такое перемещение включает в себя как въезд в страну пребывания, нахождение на территории страны, транзитный проезд (транзит) через территорию страны или выезд из страны нахождения;

2) противоправность, под которой необходимо понимать нарушение законодательства при любом из указанных выше видов территориального перемещения;

3) наличие установленного государством ограничения свободы передвижения;

4) четко регламентированная общественная опасность данного преступления через установление конституционных оснований ограничения свободы передвижения. Право Российской Федерации и Республики Беларусь в ограничении данного права предусматриваются конституциями обоих государств, однако подходы отличаются. В Беларуси эти основания четко определены и детализированы: защита национальной безопасности, общественного порядка, здоровья граждан или прав и свобод других лиц. В Российской Федерации же ограничения, устанавливаемые федеральным законом, охватывают более широкий спектр целей, включая защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других, а также обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Как нами установлено, несмотря на широкое использование в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации термина «незаконная миграция», его законодательное определение отсутствует, что влечет разночтение в трактовке одного и того же правового явления. В целях единообразного использования этого термина на законодательном, доктринальном уровнях, а также непосредственными практикоприменителями, исключения ошибок и неточностей, связанных с толкованием нормативных правовых актов, использующих незаконную миграцию в своих нормах, на наш взгляд, назрела необходимость законодательного закрепления понятия «незаконная миграция».

Учитывая изложенное, проведенный анализ миграции и ее видов, выделенные нами признаки незаконной миграции позволяют предложить следующее определение незаконной миграции – противоправное территориальное перемещение физического лица, нарушающее национальную безопасность государства, права и законные интересы других лиц.

Предложенное определение незаконной миграции задаёт рамки для понимания её сущности как перемещение людей с нарушением законодательства и позволяет выделить критерии, по которым она может быть систематизирована. При этом следует отметить отсутствие в вопросе классификации видов незаконной миграции единства мнений исследователей.

Чаще всего незаконную миграцию классифицируют по видам конкретных форм нарушений, называя их отдельными видами. Например, нарушение правил въезда может проявляться в незаконном пересечении границы (без документов, через незакреплённые пункты), нарушении правил пребывания – в просрочке визы, отсутствии регистрации или работе без разрешения, использовании страны как транзита с нарушением правил.

Другие ученые, выделяя виды незаконной миграции, учитывают дополнительные факторы: субъектный состав (индивидуальная или групповая миграция), цели (трудовая деятельность, уклонение от преследования, преступные намерения), способы организации (организованная (с участием посредников, преступных групп), стихийная), степень общественной опасности и т. д.

На наш взгляд, говоря о видах незаконной миграции, целесообразно использовать законодательные подходы. Так, анализ статьи 371-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь позволяет выделить четыре вида незаконной миграции, выделяемых на законодательном уровне: незаконный въезд в Республику Беларусь, незаконное пребывание на территории Республики Беларусь, незаконный транзитный проезд (транзит) через территорию Республики Беларусь или незаконный выезд из Республики Беларусь иностранных граждан или лиц без гражданства. В то же время, в Российской Федерации на законодательном уровне различают три вида незаконной миграции: незаконный въезд в Российскую Федерацию, незаконное пребывание в Российской Федерации или незаконный транзитный проезд через территорию Российской Федерации (ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Выделяемые многими учеными иные виды незаконной миграции (например, незаконное пересечение границы, фиктивный брак и т. п.) являются способами совершения незаконной миграции, а не ее видами. Выделение в качестве видов организованной и неорганизованной незаконной миграции также вряд ли можно признать обоснованным, так как это форма организации незаконной миграции, а не ее виды.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию необходимо сделать следующие выводы:

- наличие термина «незаконная миграция» в законе устранил двусмысленность, делает его понимание единым в теории и практике, предотвратит ошибки в толковании норм и поможет разрабатывать эффективные меры против нарушений миграционного законодательства;
- незаконная миграция – противоправное территориальное перемещение физического лица, нарушающее национальную безопасность государства, права и законные интересы других лиц;
- видами незаконной миграции с криминологической точки зрения являются незаконный въезд в страну пребывания, незаконное пребывание на территории страны нахождения, незаконный транзитный проезд (транзит) через территорию страны или незаконный выезд из страны нахождения.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. – URL : <https://slovar.cc/enc/bse/2017803.html> (дата обращения : 14.12.2025).
2. Рыбаковский, Л. Л. Демографический понятийный словарь / Л. Л. Рыбаковский. – М. : Центр социального прогнозирования, 2003. – 352 с.
3. Воробьева, О. Д. Миграционная политика России : учеб. пособ. для вузов / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2023. – 182 с.
4. Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции от 16.09.2004 г. // Официальный сайт Исполнительного Комитета СНГ. – URL : <https://eccis.org/page/428> (дата обращения : 14.12.2025).
5. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 31.10.2007 г., № 29-5 «О правовом обеспечении согласованной миграционной политики государств-участников СНГ» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/902092586> (дата обращения : 14.12.2025).
6. Исхаков, А. М. К вопросу о необходимости нормативно-правового закрепления понятия «незаконная миграция» / А. М. Исхаков // Вестник Казанского юрид. инст. МВД России. – 2017. – № 2 (28). – С. 79–82.
7. Алешковский, И. А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира / И. А. Алешковский // Век глобализации. – 2014. – № 2 (14). – С. 129–136.
8. Садовская, А. Е. Незаконная миграция и проблемы ее предупреждения / А. Е. Садовская // Мысль. – 2002. – № 2. – С. 38–43.
9. Федорако, А. И. Деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь в сфере обеспечения административно-правового режима миграции иностранных граждан и лиц без гражданства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Федорако Александр Иванович. – Минск, 2018. – 299 л.
10. Орешина, Н. И. К вопросу об определении понятия миграция / Н. И. Орешина // Юридический мир. – 2010. – № 3. – С. 43–46.
11. Антонян, Ю. М. Социальная среда и личность преступников-мигрантов и постоянных жителей / Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юрид. лит., 1975. – Вып. 22. – С. 3–19.